

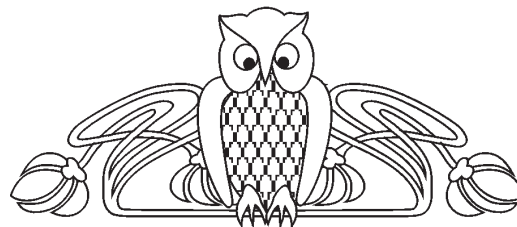
- (Proceedings of the First international conference for B. V. Zeygarnik). Moscow, 2001, pp. 109–112.
16. Miller G. F., Tal I. R. Schizotypy versus openness and intelligence as predictors of creativity. *Schizophrenia research*, 2007, vol. 93, no. 1, pp. 317–324.
 17. Folley B. S., Park S. Verbal creativity and schizotypal personality in relation to prefrontal hemispheric laterality : A behavioral and near-infrared optical imaging study. *Schizophrenia research*, 2005, vol. 80, no. 2, pp. 271–282.
 18. Landgraf S., Ilinykh A., Haller C., Shemelina O., Cropley D., von Treskow I., Razumikova O. M., van der Meer E. Culture makes the difference: The «creativity-schizotypy» association varies between Russians and Germans. *International Journal of Creativity and Problem Solving*, 2015, vol. 25, iss. 1, pp. 35–60.
 19. Raine A. [et al.]. Cognitive-perceptual, interpersonal, and disorganized features of schizotypal personality. *Schizophrenia Bulletin*, 1994, vol. 20, no. 1, pp. 191.
 20. Völter C. [et al.]. *Schizotypy and behavioural adjustment and the role of neuroticism*. PloS one. 2012, vol. 7, no. 2. Available at: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0030078> (accessed 10 June 2015).
 21. Ilinykh A. E. Sotsyalnaya kreativnost lichnosti: psikhologicheskaya struktura (Social creativity of a person: psychological structure). *Izv. Saratov Univ. (N.S.)*, Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2011, vol. 11, iss. 3, pp. 74 – 77.
 22. Ilinykh A. E. Sotsyalnoe povedenie tvorcheskoy lichnosti (Social behaviour of a creative person). *Vestn. St.-Petersburg. un-ta. Ser. 12. Psychology. Sociology. Education* (Vestnik of Saint-Petersburg University. Ser. 12. Psychology. Sociology. Education), 2009, iss. 2, part I, pp. 271–277.
 23. Burch G. S. J. [et al.]. Schizotypy and creativity in visual artists. *British Journal of Psychology*, 2006, vol. 97, no. 2, pp. 177–190.
 24. Landgraf S. [et al.]. Cognitive identity in schizophrenia: vision, space, and body perception from prodrome to syndrome. *Current Psychiatry Reviews*, 2012, vol. 8, no. 2, pp. 119–139.
 25. Pagnani A. R. *Gender differences. Encyclopedia of creativity*. 2nd ed. M. A. Runco & S. R. Pritzker. San Diego, 2011, pp. 551–557. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780123750389001060> (accessed 30 May 2015).
 26. Razumnikova O. M. Gender differences in hemispheric organization during divergent thinking: an EEG investigation in human subjects. *Neuroscience Letters*, 2004, vol. 362, iss. 3, pp. 193–195.
 27. Furnham A., Niderstrom M. Ability, demographic and personality predictors of creativity. *Personality and Individual Differences*, 2010, vol. 48, no. 8, pp. 957–961.

УДК 316.37

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Кленова Милена Александровна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: milena_d@bk.ru

Представлены результаты теоретико-эмпирического исследования феномена социального самочувствия в группе студенческой молодежи. Установлена взаимосвязь социального самочувствия и смысложизненных ориентаций. Выборка исследования составила 100 человек, из них 50 юношей и 50 девушек в возрасте 18–19 лет. В качестве диагностического инструментария были использованы тест «Смысложизненные ориентации» (Д. А. Леонтьева), модифицированный вариант методики «Интегральный индекс социального самочувствия» (Е. И. Головахи). Выполненная нами модификация заключалась в группировании потребностей: «материальные и бытовые потребности», «потребности в политической стабильности и социальном участии», «информационные потребности» и «личностные и межличностные потребности». Выявлены существенные взаимосвязи между смысложизненными ориентациями и социальным самочувствием. Установлено, что испытуемые, ориентированные на результативность жизни,

не испытывают больших материальных потребностей, но при этом высказывают неудовлетворенность сферой межличностных отношений. Для тех молодых людей, которым приоритетным представляется процесс жизни, доминирующими являются информационные и потребности в политической стабильности и социальном участии.

Ключевые слова: социальное самочувствие, молодое поколение, смысложизненные ориентации, личность, потребности.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-1-79-84

Введение

Феномен социального самочувствия относится к области социологических исследований. В общем смысле социальное самочувствие – это

эмоциональный аспект оценки социальными группами уровня собственной удовлетворенности как экономических, так и духовных потребностей. В проведенном нами исследовании предпринята эмпирическая попытка осмысления феномена социального самочувствия в контексте социальной психологии. Перенесение феномена социального самочувствия из области социологии в психологическое поле представляется нам весьма интересным с точки зрения научного познания. Носителем социального самочувствия выступает личность. Именно эмоциональная оценка личностью своего состояния в данный момент в существующей социальной группе является предметом представленного исследования. Кроме того, в контекст социального самочувствия нами был включен такой фактор, как смысложизненные ориентации.

Теоретический анализ проблемы

В работе О. В. Коломиец предпринята попытка осмысления понятия социального самочувствия с точки зрения социальной психологии. Социальное самочувствие рассматривается как форма проявления общественно-социального сознания, выражает и оценивает специфический образ жизни и деятельности представителей той или иной социальной группы, в которых оно развивается и формируется под влиянием различных социально-психологических, политических и экономических процессов [1].

Исследуя теоретическую основу социального самочувствия, можно отметить, что большинство современных исследований в области социологии и социальной психологии обращено к изучению социального самочувствия молодежи [2–4]. Не вызывает сомнения утверждение, согласно которому молодежь является именно тем кластером общества, который отражает большинство общественных настроений. Социальное самочувствие – это характеристика состояния общества, являющаяся комплексным показателем отношения молодежи к окружающему миру, который включает зависимость этого отношения от психофизических характеристик, целей, ориентаций и жизненного опыта [5].

Понимание психологического содержания феномена социального самочувствия неразрывно связано с социально-психологической адаптацией. Г. Д. Гриценко подчеркивает, что в настоящее время можно говорить об адапционном социальном самочувствии [6]. По словам автора, адапционное социальное самочувствие является обобщенной ответной реакцией

общества на наиболее существенные социально-политические и общественные процессы, этот феномен включает в себя совокупность различных компонентов, отражающих субъективное восприятие обществом конкретной жизненной ситуации в любой сфере жизни. Адаптация личности в социальных условиях рассматривается в контексте социальных процессов и является социально-психологическим феноменом. А. А. Налчаджяном выделено шесть основных разновидностей социальных процессов: внутриличностные; межличностные; процессы между личностью и группой; изменяющие отношения между группами; вызывающие изменения во внутренней структуре и формах организации группы; социальные процессы, приводящие к изменениям во всем обществе [7]. Исследуя социальное самочувствие с использованием определенного диагностического инструментария в конкретной социальной группе, получаем возможность определить, на каком именно уровне протекающих социальных процессов внутри группы возникают проблемные ситуации, а также чем они могут быть обусловлены. Данная информация может оказаться практически значимой с точки зрения разработки программ по социально-психологической адаптации. Это особенно важно в том случае, когда речь идет о социально-психологической адаптации молодого поколения.

В своей работе мы неслучайно рассматриваем смысложизненные ориентации современной молодежи в контексте ее социального самочувствия. Смысложизненные ориентации рассматриваются, как минимум, в двух точках зрения. В качестве первой можно выделить сферы жизни, в которых личность с большой вероятностью может найти смысл жизнедеятельности. Во втором аспекте смысложизненные ориентации можно обозначить как связь смысла жизни с временной перспективой, т.е. с осознанием и пониманием прошлого, настоящего и будущего человека. Смысложизненные ориентации определяют то, насколько в жизни человека наличествует существенная цель, в какой степени он определяет процесс своей жизни интересным и полноценным и в какой степени удовлетворен теми результатами, которых достиг [8]. Установив взаимосвязи между смысложизненными ориентациями и компонентами социального самочувствия современной молодежи, мы получим информацию, благодаря которой представится возможность определить, потребности в какой именно сфере жизнедеятельности являются доминирующими в исследуемой группе.

Выборка, методики и методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили 100 человек, из них 50 юношей и 50 девушек в возрасте 18–19 лет. В качестве основного метода исследования был использован метод опроса с применением следующего диагностического инструментария: теста «Смысложизненные ориентации» (методика СЖО) Д. А. Леонтьева, опросника «Интегральный индекс социального самочувствия» (ИИСС) Е. И. Головахи.

Результаты исследования и их обсуждение

В основе нашего исследования лежал опросник Е. А. Головахи «Интегральный индекс социального самочувствия». В опроснике представлены 44 потребности, каждую из которых необходимо оценить по уровню ее необходимости для личности в настоящий момент. Далее авторами предлагается суммарный подсчет общего среднего показателя ИИСС. Наша доработка данного опросника состояла в том, что из 44 суждений нами были сформированы четыре группы потребностей по 11 вопросов. Последовательность группирования суждений соответствует их логике. В первую группу потребностей – материальные и бытовые потребности – были включены следующие суждения: «в настоящий момент мне не хватает жилья, одежды, автомобиля и пр.». Вторая группа потребностей – потребности в политической стабильности и социальном участии: в ней были объединены суждения типа «не хватает/хватает политических идеалов, государственной защиты, возможности приобщаться к своей национальной культуре и пр.». Третья группа – информационные потребности и потребности в образовании состоит из суждений «мне не хватает/хватает современных политических, экономических, юридических знаний, знания иностранных языков и пр.» И, наконец, в четвертой группе – личностные и межличностные потребности – объединены суждения «мне не хватает/хватает доброты со стороны окружающих, решительности, взаимопонимания, счастья в семейной жизни и пр.». Таким образом, сгруппировав суждения опросника по четырем критериям, в дальнейшем исследовании мы получаем возможность не только оценить доминирующие потребности в молодежной выборке, но и провести сравнительный и корреляционный анализ с учетом выделенных нами показателей.

Общий показатель интегрального индекса социального самочувствия в нашей выборке составил 70,5. Согласно интерпретации значений по опроснику ИИСС, этот показатель соответствует пониженному уровню социального

самочувствия (числовая граница – 66–71). Эти данные говорят о том, что в среде современной студенческой молодежи наблюдаются некоторые пессимистические настроения и выражена неудовлетворенность различными сферами жизнедеятельности. Более низкий показатель обнаружен в группе девушек – 67,01 и 73,62 у юношей ($t = 2,073$). Эти данные говорят о том, что в настоящий момент существует определенный разрыв между мужским и женским социальным самочувствием. Статистически значимые различия между показателями социального самочувствия юношей и девушек могут свидетельствовать о неравенстве их социального положения. Эти данные согласуются с исследованиями Е. И. Головахи, который изучал социальное самочувствие жителей Украины и также обнаружил, что у мужчин индекс социального самочувствия выше, нежели у женщин [9]. Противоположные данные были получены в исследовании Н. Н. Симонович: в выборке российской молодежи ею было установлено, что у девушек, в отличие от юношей, индекс социального самочувствия выше [10]. Эти противоречивые данные подтверждают, что социальное самочувствие, несмотря на универсальность данного феномена, является динамическим образованием, т.е. его показатель и уровень зависят не только от специфики социальной обстановки в стране, места и времени проведения опроса, но также и от особенностей самой социальной группы, которая является объектом изучения. Особенно это очевидно на примере небольших выборок, как в данном исследовании.

Как было сказано выше, работа в рамках данного исследования состояла также в группировании потребностей по содержанию. Средние показатели групп потребностей выглядят следующим образом: материальные – 23,6; потребности в стабильности и социальном участии – 25,9; в информации и образовании – 26,8; индивидуальные и межличностные – 26 (при максимуме 44 балла и минимуме 11 баллов). Сравнивая показатели в группах юношей и девушек, мы установили, что у последних проявляется более высокая потребность в стабильности и социальном участии ($t = 2,247$), а также личностные и межличностные потребности ($t = 2,073$). Рассматривая данные каждого из предложенных авторами суждений, можно отметить следующие тенденции: молодежь, принявшая участие в нашем исследовании, в качестве наиболее необходимых потребностей указывает: знание иностранного языка (42%), автомобиль (42%), возможность подрабатывать (37%), а также то, что им не хватает любимого человека (34%). Менее всего респондентов

интересуют экономические знания (28,3%), информация об изменениях, происходящих в обществе (20,8%), современные научно-технические знания (19,8%), политическая свобода (16%).

Следующим шагом в нашем исследовании явилось изучение особенностей смысложизненных ориентаций современной молодежи. Вначале рассмотрим средние показатели по всем субшкалам методики СЖО Д. А. Леонтьева: цели в жизни – 28,4; процесс жизни – 26,3; результативность жизни – 23,1; локус контроля – я – 18,5; локус контроля – жизнь – 27,5; общий показатель ОЖ – 91,8. Следуя авторской интерпретации полученных данных, можно сказать, что полученные значения всех шкал находятся в границах средних значений.

Для определения взаимосвязи смысложизненных ориентаций и социального самочувствия современной молодежи нами был проведен корреляционный анализ. Для начала были определены взаимосвязи выделенных групп потребностей и шкал опросника СЖО. Группа материальных потребностей положительно связана со шкалами «результативность жизни» ($r = 0,198$) и «локус контроля – жизнь» ($r = 0,343$). Эти данные свидетельствуют о том, что молодежь, не испытывающая материальных потребностей, или, по крайней мере, те молодые люди, для которых материальные блага не являются доминирующими целями, – в целом удовлетворены собственной жизнью, а также считают, что они обладают способностью контролировать свою жизнь. Эти данные весьма интересны, и их можно интерпретировать с двух точек зрения. С одной стороны, этот показатель может свидетельствовать о переориентации ценностей молодого поколения, о снижении значимости материального благополучия. С другой же стороны, объяснение этих данных может заключаться в специфике самой выборки: возможно, в исследовании приняли участие молодые люди, не испытывающие материальных затруднений; в любом случае, этот показатель явился индикатором того, что в подобных исследованиях необходимо также включать и ценностный компонент.

В результате исследования были получены отрицательные корреляционные взаимосвязи потребностей в социальной стабильности со шкалами «локус контроля – я» ($r = -0,202$) и «процесс жизни» ($r = -0,244$). Эти взаимосвязи свидетельствуют о том, что испытуемые, обладающие представлениями о себе как о сильной личности и имеющие желание и возможности выстраивать свои жизненные планы в соответствии с поставленными целями, а также воспринимающие свою жизнь как эмоционально насыщенную

и наполненную смыслом, показывают высокую потребность в политической стабильности и социальном участии. Необходимо отметить, что в последнее время активизируется социально-политическая заинтересованность молодежи. Динамика изменений внутри- и внешнеполитических событий привлекла внимание молодого поколения. Здесь немаловажную, а скорее, первоочередную роль сыграли СМИ. Конструирование когнитивных схем происходит посредством переработки большого массива информации, с которым приходится сталкиваться ежедневно, просматривая ленты соцсетей или новостные программы по телевидению. Так или иначе, социально-политические проблемы в настоящее время вызывают довольно большой интерес со стороны молодых людей. Исследование представлений о социально-политических явлениях среди молодежи было проведено А. Р. Вагаповой: она выделила 11 единиц социальных представлений о социально-политических явлениях [11]. Необходимо отметить: несмотря на то, что в данной работе была использована авторская анкета для выявления доминирующих представлений, полученные категории можно сопоставить с потребностями, выделенными Е. И. Головахой. Другими словами, в основе обеих работ лежит выявление проблемного, а следовательно, и потребностного полюса в представлениях молодежи о современных социально-политических явлениях. По результатам же нашего исследования было установлено, что те молодые люди, которые в большей степени проявляют потребности в улучшении социально-политической обстановки внутри страны, являются личностями активными, деятельными, с четкой жизненной позицией, т.е. обладают готовностью принимать непосредственное участие в социально-политической жизни общества.

Группа потребностей, которая была названа нами информационными, положительно взаимосвязана со шкалой «локус контроля – жизнь» ($r = 0,210$), кроме того, получена отрицательная корреляционная взаимосвязь со шкалой «процесс жизни» ($r = -0,246$). Другими словами, молодые люди, у которых есть некоторая неудовлетворенность процессом жизни, в большей степени испытывают информационные потребности, включающие в себя потребности в экономических, технических, политических и прочих видах информации. С другой же стороны, те молодые люди, которые полагают, что их собственная жизнь неподвластна самоконтролю, не считают необходимым расширять свои знания в перечисленных выше областях и данные потребности не вызывают у них интереса.

Индивидуальные потребности, объединившие в себе суждения, касающиеся необходимости установления межличностных контактов, счастья и гармонии в отношениях с близкими людьми, наличия хороших верных друзей и пр., оказались взаимосвязаны с целью жизни ($r = 0,285$) и результатом ($r = -0,280$). Примечательно, что одна из полученных корреляций прямо пропорциональная, а другая – обратно пропорциональная. Это говорит о том, что испытуемые, для которых жизнь представляется наполненной смыслом, считают свои индивидуальные потребности вполне удовлетворенными. В то же время обратная картина вырисовывается относительно результативности жизни. Представление о продуктивности и осмысленности прожитой части жизни соотносится с неудовлетворенностью потребностей, которые связаны с межличностной сферой. В последнее время наблюдается нарастающий интерес к изучению представлений о временной перспективе [12, 13]. В этих исследованиях проводится эмпирическое изучение временной перспективы личности молодежи с учетом уровня адаптационной готовности. Такие работы открывают для нас новый вектор в изучении социального самочувствия – уровень адаптационной готовности.

Заключение

Социальное самочувствие представляется сложным многогранным и динамическим образованием. Его изучение в рамках социальной психологии личности – новое перспективное направление. Для того чтобы дополнить понятие социального самочувствия, необходимо включить в его содержание социально-психологические факторы и критерии. Одним из них являются смысложизненные ориентации. Проведенное исследование показало, что существует определенная взаимосвязь доминирующих социальных потребностей личности и ее смысложизненных ориентаций.

Одной из задач исследования стало объединение потребностей, выделенных в методике ИИСС Е. И. Головахи, по четырем признакам. Эти группы потребностей были названы: материальные и бытовые потребности, потребности в политической стабильности и социальном участии, информационные потребности и личностные и межличностные потребности. Дальнейший корреляционный анализ позволил выявить существующие взаимосвязи смысложизненных ориентаций и социального самочувствия: установили, что испытуемые, ориентированные на результативность жизни, не испытывают больших материальных потребностей, но при этом

высказывают неудовлетворенность сферой межличностных отношений. У молодых людей, для которых важен процесс жизни, доминирующими являются информационные и потребности в политической стабильности и социальном участии.

Список литературы

1. Коломиец О. В. Социальное самочувствие как проблема социальной психологии // Современная социальная психология : теоретические подходы и прикладные исследования. 2012. № 3. С. 14–25.
2. Ишкинеева Ф. Ф., Ахметова С. А., Минзарипов Р. Г. Социальное самочувствие молодежи на пороге профессионального самоопределения в обществе риска // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2014. Т. 156, № 6. С. 220–231.
3. Кузьмичева Л. Н. Социальное самочувствие российской молодежи : влияние культурных установок // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. С. 160–163.
4. Гусев В. В. Социальное самочувствие молодежи в российском моногороде (на примере города Вольска Саратовской области) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 3–7.
5. Садкова Д. А. Социальное самочувствие молодежи : адаптация к общественным трансформациям // Проблемы развития территории. 2014. № 6 (74). С. 91–99.
6. Гриценко Г. Д. Социальное самочувствие и социальная адаптация : соотношение понятий // Universum: Общественные науки : электронный научный журнал 2014. № 6 (7). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/1419> (дата обращения: 25.11.2015).
7. Налчаджян А. А. Психологическая адаптация : механизмы и стратегии. М., 2010. 368 с.
8. Гончар С. Н. Особенности развития смысложизненных ориентаций современных студентов-первокурсников // Современная психология : материалы междунар. науч. конф. Пермь, 2012. С. 17–19.
9. Головаха Е. И., Панина Н. В. Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС) : конструирование и применение социологического теста в массовых опросах. Киев, 1997. 214 с.
10. Симонович Н. Н. Предпосылки изучения социального самочувствия // Вестн. ун-та (Гос. ун-т управления). 2007. № 5 (31). С. 296–297.
11. Вагапова А. Р. Современные социально-политические явления в представлениях разных этнических групп // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4, вып. 3. С. 226–231.
12. Акименко А. К. Представления о прошлом, настоящем и будущем в системе социально-психологической адаптации личности // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, вып. 2. С. 131–142.

13. Бочарова Е. Е. Временная перспектива личности студента с разным уровнем адаптационной готовности // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, вып. 1. С. 57–63.

Social Well-being and Life-purpose Orientations of the Modern Young People

M. A. Klenova

Saratov State University

83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia

E-mail: milena_d@bk.ru

The article deals with the results of theoretical and empirical studies of social well-being phenomenon in the group of students. The relationship between social well-being and life-purpose orientations is established. Study selection consisted of 100 people, 50 of whom were young men and 50 were young women at the age of 18–19 years old. «Life-purpose orientations» test by D. A. Leontiev and modified adaptation of the «Integral index of social well-being» method by E. I. Golovakh were used as a diagnostic tool. Modification we carried out involved grouping of the needs: «material and domestic needs», «political stability and social interaction needs», «informational needs» and «personal and interpersonal needs». Significant relationships between life-purpose orientations and social well-being were defined. It was found out that the subjects focused on life performance do not experience great material needs, but they express discontent in the sphere of interpersonal relationships. For those young people who prioritize the process of life the most dominant are informational needs and political stability and social interaction.

Key words: social well-being, the younger generation, life-purpose orientations, personality, needs.

References

1. Kolomiyets O. V. Sotsialnoye samochuvstviye kak problema sotsialnoy psikhologii (Social well-being as a problem of social psychology). *Sovremennaya sotsialnaya psikhologiya: teoreticheskie podkhody i prikladnyye issledovaniya* (Modern social psychology: theoretical approaches and applied researches), 2012, no. 3, pp. 14–25. (in Russian)
2. Ishkineyeva F. F., Akhmetova S. A., Minzaripov R. G. Sotsialnoye samochuvstviye molodyozhi na poroge professionalnogo samoopredeleniya v obshchestve riska (Youth's social well-being on threshold of professional self-determination in risk society). *Uch. zap. Kazan. univ. Ser. Gumanitarnye nauki* (Proceedings of Kazan University. Humanities Series), 2014, vol. 156, no. 6, pp. 220–231.
3. Kuzmicheva L. N. Sotsialnoye samochuvstviye rossiyskoy molodezhi: vliyaniye kulturnykh ustanovok (Russian youth's social well-being: influence of cultural installations). *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki* (Humanities, Social-economic and Social Sciences), 2015, no. 6–1, pp. 160–163.
4. Gusev V. V. Sotsialnoye samochuvstviye molodezhi v rossiyskom monogorode (na primere goroda Volska saratovskoy oblasti) [Youth's social well-being in Russian mono-town (on example of the city of Volsk of the Saratov region)]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Sociology. Politology*, 2013, vol. 13, iss. 2, pp. 3–7.
5. Sadkova D. A. Sotsialnoye samochuvstviye molodezhi: adaptatsiya k obshchestvennym transformatsiyam (Youth's social well-being: adaptation to public transformations). *Problemy razvitiya territorii* (Problems of territory's development), 2014, no. 6 (74), pp. 91–99.
6. Gritsenko G. D. Sotsialnoye samochuvstviye i sotsialnaya adaptatsiya: sootnosheniye ponyaty (Social well-being and social adaptation: ratio of concepts). *Universum: Obshchestvennyye nauki* (Universum: social sciences), 2014, no. 6 (7). Available at: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/1419> (accessed 25 November 2015).
7. Nalchadzhyan A. A. *Psikhologicheskaya adaptatsiya: mekhanizmy i strategii* (Psychological adaptation: mechanisms and strategy). Moscow, 2010. 368 p.
8. Gonchar S. N. Osobennosti razvitiya smyslozhiznennykh oriyentatsiy sovremennykh studentov-pervokursnikov (Features of development of modern first-year students' meaning-life orientations). *Sovremennaya psikhologiya: materialy mezhdunar. nauch. konf. Perm, iyun 2012 g.* (Modern psychology: materials of international scientific conference. Perm, June 2012). Perm, 2012, pp. 17–19.
9. Golovakha Ye. I., Panina N. V. *Integralnyy indeks sotsialnogo samochuvstviya (IISS): konstruirovaniye i primeneniye sotsiologicheskogo testa v massovykh oprosakh* (Integrated index of social well-being (IISWB): designing and application of sociological dough in mass polls). Kiev, 1997. 214 p.
10. Simonovich N. N. Predposylki izucheniya sotsialnogo samochuvstviya (Prerequisites of studying of social well-being). *Vestn. Univ. (Gosudarstvennyy Universitet Upravleniya)* (University Bulletin {State University of Management}), 2007, no. 5 (31), pp. 296–297.
11. Vagapova A. R. Sovremennyye sotsialno-politicheskiye yavleniya v predstavleniyakh raznykh etnicheskikh grupp (Modern socio-political phenomena in different ethnic groups' representations). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2015, vol. 1, iss. 3, pp. 226–231.
12. Akimenko A. K. Predstavleniya o proshlom, nastoyashchem i budushchem v sisteme sotsialno-psikhologicheskoy adaptatsii lichnosti (Representations of last, real and future in system of personality's social and psychological adaptation). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2014, vol. 3, iss. 2, pp. 131–142.
13. Bocharova E. E. Vremennaya perspektiva lichnosti studenta s raznym уровнем adaptatsionnoy gotovnosti (Temporary prospect of identity by student with different level of adaptation readiness). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2014, vol. 3, iss. 1, pp. 57–63.